

«Ты меня провоцируешь?»

Когда он понял, что противник намеренно провоцирует его, Брандика почувствовал, что что-то зажглось изнутри. Ощущение, когда на вашем пути стоит сильный враг. Ощущение, когда кто-то сражается с таким врагом, как Рыцарь с железным оружием. Чувство, которое стало ещё сильнее, теперь, когда он был хозяином такой большой нации. Это сжирало его сердце, как болезнь, которую невозможно излечить. Это было жгучее ощущение, которое он испытал, когда столкнулся с сильным противником.

Кто-то достаточно опытный, способный превратить южные земли в основную сцену, звал его. Несомненно, этот человек знал о мощи Красного Короля, поскольку Клан Элкс уже сражался с ними однажды.

И всё же этот человек продолжал махать знаменем Элкс на севере, словно говоря, что они могут победить.

Брандика тоже так думал. Именно поэтому он решил возглавить кавалерию сам.

«Я раздавлю тебя, призрак Тури Нокиа.»

Возможно, причина, по которой Брандика решил броситься в такую жестокую драку, была в том, что его дорогой друг, Карлион, умирал. Как человек, пытающийся обмануть сам себя, Брандика отправился в Пену.

У него было около 20 000 солдат.

Хотя Брандика должен был послать солдат в разные места и оставить некоторых для защиты, разница между его войсками и гоблинами была в 4 раза. Можно сказать, что эта разница в силе была ничем иным, как самой пропастью между могуществом их стран.

Армия Брандики покинула Аттибель и отправилась на север.

«Нет, мой господин, вы не должны...» пробормотал Карлион, когда ему сообщили об отъезде Брандики.

Его и без того стройное тело теперь было костями да кожей. И его кожа была настолько белой, что почти прозрачной.

Несмотря на то, что Сэлл всё ещё собирала информацию, которую он запросил, и когда Карлион услышал об уходе Брандики и восстаниях, он закрыл глаза.

Как человек, который знал Брандику лучше всех, Карлион мог сказать, какое у него настроение, когда он ушёл.

Вероятно, ему было слишком трудно переносить бурлящие эмоции, сидя на своём окровавленном троне.

Во-первых, Брандика не был интригантом. Он был человеком, который ценил храбрость и предпочитал смотреть на мир своими силами. Он, вероятно, не смог бы выдержать вес трона, если бы он не сражался с сильным противником. И, скорее всего, он даже не знал об этом.

«Я изменил его?»

Гениальный тактик? Ну и шутка. Карлион улыбнулся с насмешкой.

Представить величайший трон вместо лежака.

В теории это звучало неплохо, но правда в том, что Карлион на самом деле не был уверен, действительно ли этого хотел Брандика. Но с другой стороны, это может быть не что иное, как самодовольство Карлиона, которое заставило его заподозрить, что Брандика, возможно, на самом деле был удовлетворен как простой лидер клана.

«Ты собираешься?» Сэлл, которая ухаживала за Карлионом, опустила глаза.

«Да. Частично ради моего хозяина и ... Частично потому, что если я умру, я бы хотел умереть на поле битвы. Я полагаю, ты могла бы сказать, что это был мой настоящий мотив.»

«Ты ... Нет. Всё хорошо.»

Карлион криво улыбнулся и дал ей приказ идти на восток.

«Пожалуйста, сообщи Грэйву, чтобы назначить время. Скажи ему, чтобы попытался помириться. Что касается Салдина, то можно отказаться от таких, как Тортоки, так что скажи ему встретиться с королём как можно быстрее.»

Когда Сэлл кивнула, Карлион улыбнулся.

«Враг кажется решительно настроен против короля, поэтому он, вероятно, выжил в Клане Элкс. Но, скорее всего, причина того, что Клан Элкс атакует, заключается в том, что они думают, что могут убить короля. Отправить посланника в Королевство Гермионов ...»

Руки Карлиона дрожали, как увядшее дерево, когда он встал и сменил одежду.

«Ха-ха-ха ... Ехать на лошади с таким телом может быть сложно.»

Карлион вздрогнул и даже чуть не упал, но Сэлл поддержала его плечом.

«Это твой последний приказ?» Сэлл спросила.

«Береги себя», - ответил Карлион.

«...Ты хуже.»

«Я знаю.»

Получив наконец возможность покинуть кровать, Карлион посмотрел на небо. Его красивый лазурный оттенок покрывал пространство сверху так же ослепительно, как и прежде.

Пэйл Симфория использовала темноту ночи и утренний туман, чтобы поиграть с 6000 солдат смешанной армии. Под ней было всего 500 полулюдей, так как другие человеческие силы были заняты завершением строительства крепости туманных равнин Мелгиона. Но о движениях смешанной армии она узнала благодаря шпиону, которого ей удалось поместить в смешанную армию.

Вот почему, хотя силы противника насчитывали в десятки раз больше, чем её собственные, она смогла как-то вступить в бой. Но несмотря ни на что, общение со многими из них означало, что они не могли напрямую взаимодействовать, и это сильно обременяло Пэйл. Одно неверное

движение, и туман между ней и врагом исчезнет.

С Шираком в качестве своей базы Пэйл и кентавры Тианоса неоднократно исследовали врага. Они выходили ночью, покрывали область под глазами специальным лекарством и уходили с кентаврами, которые могли видеть ночью.

Смешанная армия спала в разных городах приграничных районов, но стены были только у города Ширак. Первоначально смешанная армия хотела бы расположиться за его стенами, но непрекращающиеся помехи Пэйл не дали им возможности.

«Город в пределах видимости», - сказал Тианос.

«Есть ли тени от костров?» Пэйл спросила.

«Пожалуйста, подождите», сказал Тианос на коленях, затем разведчики вернулись и сообщили больше деталей.

Покойный Дайзос, их старый вождь, был чрезмерно предан эльфам; следовательно, сами кентавры были кроткими, когда дело дошло до эльфов.

Получив информацию от разведчика, Пэйл немедленно отдала приказ.

«Три залпа подряд. Стреляйте в огонь. Дождитесь мою стрелу. После этого мы отступим, сбивая врагов по мере их появления.»

«Понял.»

Хотя Пэйл говорила небрежно, Тианос, естественно, склонил голову, отвечая.

В темноте ночи раздался звук натягивания тетивы. Лук, который использует Пэйл, является её любимым с того времени, когда она была авантюристом. Она поместила стрелу в этот лук и нацелилась на дальний лагерь врага.

После минуты молчания в воздухе появилась стрела, пробивавшая ночное небо, за которой следовало ещё больше стрел. Спустя мгновение Пэйл слышала крики и злобные вопли, исходящие из вражеского лагеря.

Через мгновение Пэйл выпустил больше стрел в ночное небо, которые попали в солдат, которые вот-вот должны были покинуть свои палатки, и крики стали громче.

«Давайте отступим.»

Тианос полагал, что они могли бы нанести ещё больший урон, если бы просто продолжали стрелять в людей, но он сделал так, как приказала Пэйл и отступил.

Возможно, они действительно могли нанести больший урон людям, но способность нанести урон не означала также и возможности убежать. Кентавры сияли ярче всего, когда могли атаковать во время движения. Следовательно, притеснение врага было самым большим, что они могли сделать.

К тому времени, как смешанная армия подготовила свои силы и собиралась нанести ответный удар, Пэйл и её кентавры уже давно ушли, и дождь тьмы снова обрушился.

Одностороннее нападение не только вселило страх в сердца солдат смешанной армии, но и

нанесло моральный ущерб. И повторив это несколько раз, Пэйл сумела мысленно загнать смешанную армию в угол.

Когда крепость Мелгион была почти завершена и Пэйл начала восстанавливать город Ширак, известие о короле Аттибеля, Брандике, прибывшего на поле битвы, достигло её.

«На этот раз даже Пэйл может оказаться в невыгодном положении», - сказал Фалунь.

В глубине Леса Тьмы, где жили эльфы, были Шуре и Старый Фалунь. Первый правил эльфами, а второй собирал и анализировал информацию о текущей ситуации.

«... Король врагов движется хорошо», - продолжил Фалунь.

Два эльфа общались друг с другом, играя в шахматы. С точки зрения постороннего может показаться, что они просто играют, но на самом деле они обмениваются информацией и обсуждают будущее.

«Шуре, великий вождь эльфов, как тот, кто держит будущее эльфов на своей спине, ты должен в конечном итоге принять решение», - призвал Фалунь.

Пешка Фалуня двинулась на защиту короля.

«... Вы говорите мне стать предателем? Нам ещё предстоит проиграть.» Спросил Шуре.

Шуре отправил свою королеву на передовую, чтобы попытаться изменить ход сражений.

«Будет слишком поздно, когда ты проиграешь. Крайне важно, чтобы ты принял меры, чтобы не проиграть.»

Пешки окружили королеву и отказались отойти даже на шаг от лагеря Шуре.

«И так мы жили много месяцев и лет.»

Когда Фалунь вздохнул, между его бровей образовалась глубокая щель. Она была такая глубокая, как будто все неприятности, которые он чувствовал, накапливались и оставили свой след. Выживание было их самой большой проблемой. Долгая жизнь означала, что у них было больше возможностей увидеть, как поднимаются и падают другие расы.

«Преданность - это путь, по которому мы должны идти», - сказал Шуре.

«Какая польза от преданности, если мы будем мертвы?» Фалунь засомневался.

Пешки Шуре двинулись, чтобы спасти свою королеву.

«... Гнев притупляет твои способности мыслить. Всё ещё слишком неопытный, Шуре.»

В одно мгновение рыцарь Фалуня срезал пешки Шуре, голова королевы была в пределах досягаемости.

«Пэйл - блестящий ребенок. Она не падёт так легко.»

Но королева Шуре проскользнула в пропасть, сделанную рыцарем, и протянула меч к шее вражеского короля.

«Да. Она не падёт так легко. И именно поэтому мы сможем вести переговоры.»

Король Фалунь сбежал от королевы Шуре и в то же время вторгся в лагерь Шуре.

Если война продлится долго и эльфы сохраняют свои силы, их ценность возрастёт.

Шуре хотел занять более высокое положение, чем Великий Вождь эльфов?

«Хм... Король против короля, да. Я был обманут.»

Видя, как Шуре бесшумно двигается, Старый Фалунь криво улыбнулся.

«Война отличается от шахмат. Мир не будет двигаться в соответствии с нашими прогнозами», - сказал Шуре.

«Ты вырос. Однажды ты, несомненно, станешь человеком, который сможет стать королём», - морщинистое лицо Фалуна слегка изогнулось, когда он засмеялся.

«Вы слишком хвалите меня, учитель», - сказал Шуре.

«Священное Королевство Шушуну связано с эльфами, а точнее - с лесом Гастера. Эту связь образовал мой младший брат. Их информатор говорит, что наши братья по воде и огню начали двигаться.» Видя, как Шуре кивнул, Фалунь продолжил. «Леди Клавдия наступает. Хотя она и в возрасте, кажется, что личность сорванца никуда не делась. Её стратегии - вот на что нужно обратить внимание. Как цепь ловушек. Попав в неё, уже не сможешь убежать.»

Фалунь прищурился, наблюдая, как Шуре ласкает его королеву.

«Ясно. Я бы хотел поиграть с ней один раз.» Шуре кивнул.

Когда он выглянул за окно, под тёплыми лучами солнца можно было увидеть маленьких птиц.

<http://tl.rulate.ru/book/128/779193>